Чжан Шань обвил рукой шею Фу Ли.

– Погнали. Сегодня вечером будет собрание одной собаки или что-то в этом роде для какого-то богатого второго поколения. Они забронировали всю развлекательную зону в отеле, так что всем нам придется работать сверхурочно, – он взглянул в лицо Фу Ли и сухо кашлянул. – Место проведения станет хаотичным, когда будет много людей, будь более осторожны, – в современном мире красивому мужчине необходимо остерегаться не только женщин, но и мужчин.

Фу Ли недоумённо поднял брови.

Учитывая, насколько слабы были люди, одной его руки было бы достаточно, чтобы победить бесчисленное множество из них. Чего ему нужно было остерегаться?

Когда наступила ночь, Фу Ли наблюдал, как люди на газоне пьют, поют и танцуют. В какой-то момент он легко поднял пьяного мальчика, упавшего в бассейн. Фу Ли молча смотрел на пивные бутылки и мешки для мусора, которые они бросили в бассейн. Уборщики сбоку подобрали их, когда они были брошены, а затем быстро разошлись по углам, чтобы не мешать веселью посетителей.

– Брат, у тебя неплохая фигура. Иди сюда и выпей со старшим братом, – пьяный мужчина прислонился к плечу Фу Ли. Обе его ноги непрерывно дрожали, походка была нетвёрдой. Фу Ли усадил его на стул и забрал бутылку пива, которую он держал в руке. Мужчина немного поворчал, свернулся калачиком на стуле и заснул, как маленький щенок.

Неподалёку ссорились несколько девушек. Кто-то случайно пролил вино на тётушку-уборщицу и достал из сумки несколько купюр, сунув ей в руки. Тётя-уборщица улыбнулась и поблагодарила их, прежде чем спрятаться в угол с несколькими людьми и аккуратно положить деньги во внутреннюю подкладку своей рабочей формы. Только убедившись, что деньги не выпадут, она вытерла жидкость с лица и продолжила наклоняться, чтобы подмести мусор на земле.

Переведя взгляд, Фу Ли опустил голову и собрал окружающий мусор, бросив его в мусорное ведро неподалёку.

Как раз когда он поворачивался, собираясь уходить, он заметил мужчину в белом, который собирал бутылки с пивом с земли и расставлял их на столах. Он даже смёл всю ореховую скорлупу со стола в пакет.

Заметив пристальный взгляд Фу Ли, мужчина кивнул ему.

Фу Ли одарил его улыбкой. Повернувшись, он направился к бассейну, чтобы помешать любому пьяному, а оттого не владеющему собой человеку прыгнуть в бассейн. Лёгкий ветерок привёл в движение облака в ночном небе. Фу Ли кивнул и посмотрел на небо. Его веки опустились.

* * *

Несколько незваных гостей прибыли на виллу Чжуан Цина.

Обе стороны сидели друг напротив друга. Чжуан Цин взглянул на несколько больших сундуков перед ним, наполненных золотом, серебром и жемчугом. Ослепительные лучи, которые они испускали, были очаровательны.

– Повелитель драконов…

– Не нужно меня так называть. Я не контролирую ни озеро, ни океан и не могу принять такую форму обращения, – прервал Цин Яня Чжуан Цин. Он взял со стола чашку чая и сделал глоток. – Вердикт по делу Повелителя драконов Северного Озера уже вынесен, и мир совершенствования уже проинформирован об этом. Независимо от того, сколько подарков мне присылают эти господа, окончательный вердикт не может быть изменён.

– Повелитель драконов, Вы неправильно поняли, – Цин Янь увидел, что выражение лица Чжуан Цина стало ещё холоднее, и смог только изменить тон голоса. – Мы здесь сегодня не по поводу Повелителя драконов Северного Озера. Он совершил проступок, и получение наказания позволит ему исправить свой характер. Никто в нашем клане не возражает против этого.

Кожа на щеках Чжуан Цина слегка шевельнулась, образовав несколько насмешливую улыбку. Если у клана лазурного дракона не было никаких возражений, то из-за чего они подняли шум раньше?

Видя, что Чжуан Цин молчит, Цин Янь обменялся взглядами с другими людьми из клана лазурного дракона, прежде чем продолжить говорить:

– Мы принесли это, чтобы извиниться перед совершенствующимся Чжуаном. Мы все являемся представителями расы драконов, и всё же мы позволили Вам скитаться в нищете в течение стольких лет. В наших сердцах лежит огромная вина. Мы надеемся, что Вы сможете принять эти скудные подарки.

Чжуан Цин достала из сундука несколько чёрных жемчужин и поиграл ими. Он приподнял бровь.

– Угу.

Не в силах разгадать сокровенные мысли Чжуан Цина, Цин Янь заговорил ещё более вежливо.

– Совершенствующемуся Чжуану тоже нелегко управлять таким большим бюро. Бюро, по сути, было создано Вами в одиночку. Если бы не Вы, совершенствующиеся яо не вели бы сегодня счастливую жизнь. Просто яо и люди разные. В конце концов, сила – это всё в мире яо. В

конечном счёте, мир совершенствования готов подчиняться приказам бюро управления из-за Вашего глубокого совершенствования. Только благодаря этому у нас сейчас мирные дни.

– Кто был бы готов всё время убегать и прятаться, если бы мог жить хорошо? – Чжуан Цин бросил жемчуг обратно в сундуки и усмехнулся. – Повелитель драконов, будьте прямолинейны, если Вам есть что сказать.

– Повелитель драконов когда-нибудь задумывался о том, что может наступить день, когда яо с совершенствованием даже более глубокой, чем Ваше, появится, бросит Вам вызов за Ваше положение и даже отнимет плоды всего Вашего труда? Что тогда должны делать те совершенствующиеся, находящиеся под Вашей защитой? – Цин Янь поднял свою чашу и провозгласил тост в сторону Чжуан Цина. В тот момент, когда вода из чаши попала ему в горло, Цин Янь мог сказать, что вода была самой обычной водопроводной водой, даже без единого чайного листа. Он проглотил воду и покровительственно улыбнулся: – Хорошая вода.

Чжуан Цин кивнул.

– Вода, прошедшая бесчисленные циклы осаждения, фильтрации и дезинфекции, естественно, будет хорошей.

Улыбка Цин Яня немного напряглась.

"Это была всего лишь водопроводная вода, нужно ли было говорить о ней так, как будто она была такой удивительной?"

Тирания была записана в самых костях расы драконов с самого рождения. Таким образом, статус имел для них чрезвычайное значение. Он отказывался верить в то, что Чжуан Цин способен вынести, когда ему бросает вызов кто-то другой. Он специально изучил прошлое Чжуан Цина – его вырастили люди после рождения мальчика. Только после того, как его человеческая мать умерла от болезни, он был на некоторое время принят расой драконов. Однако Чжуан Цин не был в хороших отношениях с расой драконов. Говорили, что кланы белых и красных драконов били его все эти годы, пока кровь не покрыла всё его тело и чешуя не усеяла землю. Но даже тогда Чжуан Цин не унимался ни разу. После этого он покинул дворец драконов, даже не достигнув тридцатилетнего возраста.

Мир в то время не был таким добрым, как сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/4115/119003